

Дата поступления рукописи в редакцию: 03.04.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 30.04.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-4-92-96

АЛЕКСЕЕВА Наталья Ивановна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры общетеоретических правовых дисциплин
Северо-Западного филиала ФГБОУВО
«Российский государственный университет
правосудия им. В.М. Лебедева»,
SPIN-код: 2792-3895, AuthorID: 842495
e-mail: nativana79@mail.ru

ГУЛАКОВА Алиса Сергеевна,
студентка 1 курса юридического факультета
Северо-Западного филиала ФГБОУВО
«Российский государственный университет
правосудия им. В.М. Лебедева»,
e-mail: liliissaaa77@vk.com

ТРАНСФОРМАЦИЯ МЕХАНИЗМОВ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ЦИФРОВОГО ГОСУДАРСТВА

Аннотация. Статья посвящена актуальным проблемам реализации и защиты прав человека в условиях цифровой трансформации государственного управления Российской Федерации. Авторы исходят из того, что цифровизация, обладая значительным трансформационным потенциалом, внедряется в общественные отношения не системно и без должного правового сопровождения, что ставит под угрозу конституционные права и свободы личности. Особое внимание уделяется формированию цифрового профиля физического лица – института, легальное определение которого отсутствует в законодательстве, а его наполнение происходит без достаточного информирования граждан и четкого целеполагания. В статье рассмотрены проблемные вопросы, связанные с обеспечением защиты цифровых прав человека в современном российском государстве, обоснована необходимость совершенствования правового регулирования цифровых правоотношений. Авторы приходят к выводу, что институт гарантий прав человека в цифровой среде находится на этапе становления и требует консолидированных усилий научного сообщества, законодательной и исполнительной власти для достижения баланса между технологическим развитием и защитой фундаментальных прав личности.

Ключевые слова: цифровизация, права человека, гарантии защиты, цифровая среда, законодательство, государство, цифровое общество, цифровой профиль.

ALEKSEEVA Natalya Ivanovna,
PhD in Law, Associate Professor of Department
of Theoretical Legal Disciplines North Western Branch
North-West branch of the Federal State Budget-Funded
Educational Institution of Higher Education «The Russian State University
of Justice named after V.M. Lebedev

GULAKOVA Alisa Sergeevna,
1st year student of the Faculty of Law North-West branch
of the Federal State Budget-Funded Educational Institution
of Higher Education «The Russian State University
of Justice named after V.M. Lebedev»

TRANSFORMATION OF HUMAN RIGHTS PROTECTION MECHANISMS IN THE CONTEXT OF THE FORMATION OF A DIGITAL STATE

Annotation. *The article is devoted to topical issues of the implementation and protection of human rights in the context of the digital transformation of public administration of the Russian Federation. The authors proceed from the fact that digitalization, having significant transformational potential, is being introduced into public relations not systematically and without proper legal support, which jeopardizes the constitutional rights and freedoms of the individual. Special attention is paid to the formation of a digital profile of an individual – an institution, the legal definition of which is absent in the legislation, and its content occurs without sufficient information to citizens and clear goal-setting. The article examines problematic issues related to ensuring the protection of digital human rights in the modern Russian state, substantiates the need to improve the legal regulation of digital legal relations. The authors conclude that the institution of human rights guarantees in the digital environment is in its infancy and requires consolidated efforts by the scientific community, the legislative and executive authorities to achieve a balance between technological development and the protection of fundamental human rights.*

Key words: *digitalization, human rights, guarantees of protection, digital environment, legislation, state, digital society, digital profile.*

Введение

Современный этап развития человечества характеризуется таким явлением как цифровизация, содержание которой проявляется в ее двуединых аспектах: в технологическом процессе преобразования информации в цифровой формат, а также в функционировании нового эффективного способа мирового развития. Ее общепризнанным свойством является трансформационный потенциал, оказывающий воздействия на все сферы жизнедеятельности общества, включая и право, как регулятора общественных отношений, путем внедрения цифровых инноваций.

Основная часть

Процесс цифровой трансформации государственного управления в России приобрел необратимый характер. В настоящее время управление обществом со стороны государства осуществляется на основе цифровых данных, содержащих информацию различного типа. Их сбор, обработка и анализ лежит в основе формирования стратегических задач развития российского цифрового общества. Внедрение процесса цифровизации в жизнь общества, индивида и в российскую правовую систему способствует повышению эффективности взаимодействия власти и общества.

Активное использование информационных технологий создает принципиально новые вызовы для института прав человека. Традиционные механизмы защиты прав личности зачастую оказываются неэффективными в условиях тотальной цифровизации, что требует глубокого теоретического переосмысления и законодательной коррективы.

Признание, соблюдение и защита прав человека является конституционной обязанностью государства (ст. 2 и п. «м» ст. 71 Конституции Российской Федерации). Однако интенсивность разработки нормативной правовой основы цифрови-

зации, ее несогласованность, а также противоречивая судебная практика, связанная с защитой в цифровой среде как конституционных прав, свобод человека и гражданина, так и отраслевых прав и свобод личности, позволяют сделать вывод о том, что на сегодняшний день институт гарантий прав человека в цифровой среде находится на этапе формирования, остро нуждается в доктринальной проработке и законодательном урегулировании.

Проблема цифровой трансформации права и государства находится в центре внимания современной российской юридической науки. Фундаментальные основы исследования указанной проблемы заложены в работах Н. Н. Черногора, Т. Я. Хабриевой, которые обосновали концепцию трансформации права в условиях цифровой реальности, показав, что право становится не только средством обеспечения цифровизации, но и объектом ее воздействия, претерпевая изменения формы, содержания, системы и механизма действия [8; 7, с. 6].

Развитие теоретической модели цифрового государства и цифровой правовой среды получило системное обоснование в монографии под редакцией Н. Н. Черногора и Д. А. Пашенцева [3].

Значительный вклад в осмысление структурных изменений права внесла Л.Ю. Грудцына, предложившая концепцию аддитивных технологий в праве, согласно которой цифровизация меняет «систему координат» юридической науки, требуя соединения ранее разрозненных элементов права в новые системные образования [1].

Также в центре внимания современных исследователей находится проблема защиты прав человека в цифровой среде. Так, Э. В. Талапина особое внимание уделяет защите персональных данных в цифровую эпоху [6].

В.В. Невинский, рассматривая понятие «цифровые права», отмечает, что они тесно свя-

заны с традиционными конституционными правами, конкретизируя и адаптируя их к условиям цифровой среды, тем самым повышая эффективность их реализации [5, с. 30-31].

В. В. Комарова, обращаясь к проблеме правового статуса в цифровой среде, указывает на необходимость выделения цифрового статуса личности как особого элемента, который дополняет конституционный статус, адаптируя фундаментальные права и свободы к реалиям цифровой среды. Автор подчеркивает, что конституционно-правовая наука призвана сыграть опережающую роль, предложив научно-обоснованные модели регулирования новых прав и обязанностей человека в цифровой сфере [2, с. 44.].

Вместе с тем, несмотря на значительное число теоретических разработок, комплексное исследование института гарантий прав человека применительно к формирующейся системе цифрового государства остается недостаточно разработанным. Актуальность данного вопроса была подчеркнута в Докладе Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека, в котором констатировалось, что «сейчас в России новые цифровые технологии внедряют безоглядно, без должных обоснований, в спешке, часто принудительно, методом «ковровой цифровизации» [9], а также в заявлении Президента РФ о разработке второго и третьего пакетов мер по защите граждан в цифровой среде [10].

Цифровизация влияет на содержание и объем прав личности в условиях новых информационных и коммуникационных технологий, направленных на сбор, обработку, хранение и использование информации о различных процессах среды обитания человека (природного и общественно-экономического характера). Информация считается в настоящее время стратегически значимым активом как для конкретного человека, так и для общества и государства в целом. В этих условиях важным становится определение целей и правовых механизмов функционирования цифровой среды, выступающей не просто технологическим пространством, а особой сферой реализации конституционных прав граждан. Ключевое значение здесь имеют нормы Конституции РФ, образующие своего рода «правовую оболочку» процесса цифровизации: право на достоинство (ч. 1 ст. 21); право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну (ст. 23); право на выдачу согласия в случае сбора, хранения, использования и распространения информации о частной жизни лица, а также право на ознакомление с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы (ст. 24); право на свободу поиска, получения, передачи, производства и распространения информации (ч.4 ст. 29).

Эволюция цифровизации демонстрирует переход от технического преобразования данных в машиночитаемый текст (модель «языка двоичной системы счисления») к формированию комплексных социально-правовых конструкций. И если на начальном этапе данные обслуживали преимущественно экономический сектор («цифровую экономику»), то в последующем они стали охватывать данные о конкретном человеке («цифровой профиль»).

Наполнение цифрового профиля различного рода информацией о личности актуализирует проблему защиты неприкосновенности частной жизни лица. Как справедливо отмечает А. Н. Мочалов, цифровые следы автора и расширение объема собираемых данных создают риски вторжения в частную сферу. Одной из наиболее сложных задач для законодателя остается поиск баланса между публичными интересами и правом на частную жизнь, а также четкое разграничение этих категорий в цифровой среде. «Здесь сталкиваются разнонаправленные интересы: с одной стороны, интерес индивида в сохранении определенной степени приватности, с другой – публичный интерес, связанный с общественной потребностью в безопасности» [4, с. 186].

В современной доктрине создание цифрового профиля традиционно позиционируется как благо, способствующее трансформации государственного управления. Однако, в действующих нормативных правовых актах, регулирующих данную сферу, отсутствует общее определение «цифрового профиля», что снижает эффективность правового регулирования и создает риски правовой неопределенности. При этом внедрение этого института предусмотрено в Концепции развития и функционирования в Российской Федерации системы налогового мониторинга [11].

Специфическим сегментом регулирования выступает сфера миграционного учета, где создание цифрового профиля иностранного гражданина регламентировано через перечень конкретных сведений, аккумулируемых государственными органами [12].

В отношении граждан РФ действует подсистема государственных информационных систем ГИС «Цифровой профиль физического лица». Наблюдаемая интенсификация разработки структуры профиля и увеличение объема собираемой информации свидетельствует о стремлении государства к максимальной концентрации данных в рамках единого цифрового пространства. Особую обеспокоенность вызывает тот факт, что доступ к такой платформе для физических лиц обеспечивается через специальное подключение и программное обеспечение, которое в настоящее время предоставляется различными коммерче-

скими организациями. Это расширяет круг субъектов, имеющих фактический доступ к персональным данным, и создает риски несанкционированного использования информации без согласия субъекта. Тенденция к наращиванию объема аккумулируемой информации и расширению нормативной базы свидетельствует о превращении цифрового профиля в основной инструмент взаимодействия государства и личности, что требует установления гарантий его использования.

Анализ текущего состояния цифровой среды в Российской Федерации позволил выявить проблемы, требующие внедрение комплекса конституционно-правовых гарантий при формировании цифрового профиля физического лица. В целях обеспечения конституционных прав личности представляется необходимым реализовать следующие меры.

Во-первых, необходимо решить проблему неограниченного и косвенного сбора данных искусственным интеллектом. Отсутствие четкого перечня информации, включаемой в цифровой профиль физического лица и цели ее сбора цифровыми платформами приводит к расширению персональных данных граждан, аккумулируемых на ГИС путем косвенного сбора (анализ данных с камер наблюдения, запросов в информационных системах, при осуществлении онлайн покупок, мест посещения как внутри страны, так и за рубежом и т.п.). Предлагается предусмотреть целеполагание сбора персональных данных в Цифровом кодексе Российской Федерации, создание которого поддержал Президент России В.В. Путин на заседании Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека 10 декабря 2024 года.

Во-вторых, следует устранить риски социальной рейтинговой идентификации и обеспечить прозрачность алгоритмов. Пользователи государственных информационных систем (например, портала «Госуслуги») зачастую не информируются о формировании их цифрового профиля, который в перспективе может быть использован основанием для дальнейшей социализации (социальной рейтинговой идентификации). Это создает реальную угрозу «поражения в правах» не по решению суда, а на основании алгоритмов ИИ, прозрачность и возможность обжалования которых не гарантированы. В этой связи предполагается инициировать «Программу правового просвещения граждан в сфере цифровой гигиены» с обязательным информированием о последствиях передачи данных (по аналогии с предупредительными надписями на потребительских товарах), а также запустить тематические просветительские программы в СМИ, раскрывающие сущность и риски цифрового профилирования.

В-третьих, необходимо сформировать эффективный правовой механизм возмещения вреда человеку в случае утечки данных, допущенных как со стороны государства как субъекта информационных отношений, ответственного за обеспечение цифрового профиля, так и со стороны иных организаций и лиц, уполномоченных осуществлять сбор таких данных. В этом контексте предлагается предусмотреть механизм замены основных идентификаторов личности на новые (например, ИНН), а также возмещения связанных с этим издержек за счет виновного оператора. Право на «цифровое восстановление» должно стать частью информационно-конституционного статуса личности.

В-четвертых, следует законодательно ограничить сроки хранения данных. В текущей практике отсутствует правовое предписание на удаление данных, после выполнения конкретной задачи, в силу чего они хранятся бессрочно. На законодательном уровне необходимо закрепить предельные сроки хранения данных в зависимости от целей их сбора, по истечению которых данные должны подлежать автоматическому удалению или гарантированному обезличиванию, исключающему возможность повторной идентификации.

Заключение

В современной России институт гарантий прав человека в цифровой среде находится на этапе формирования и остро нуждается как в разработке понятийно-категориального аппарата на доктринальном уровне, так и в принятии нормативных актов, регламентирующих статус участников цифровых правоотношений.

Правовое регулирование процесса цифровизации ставит перед государством особые задачи по обеспечению и защите не только прав конкретного человека, но и государственного суверенитета в целом. Решение этих задач требует консолидированных усилий юридической науки, законодательной и исполнительной власти, институтов гражданского общества. Только при условии соблюдения баланса между технологическим развитием и защитой фундаментальных прав и свобод человека цифровая трансформация сможет служить благу личности, общества и государства.

Список литературы:

- [1] Грудцына Л. Ю. Цифровое будущее права: к вопросу об аддитивных технологиях // Журнал российского права. 2021. Т. 25. № 7. С. 5-14.
- [2] Комарова В. В. Правовой статус человека в цифровой среде: взгляд конституционалиста // Образование и право. 2022. № 2. С.38-46.

[3] Концепция цифрового государства и цифровой правовой среды: монография. Под общ. ред. Н. Н. Черногора, Д. А. Пашенцева. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: Норма: ИНФРА-М, 2026. 244 с.

[4] Мочалов А. Н. Цифровые следы человека и неприкосновенность частной жизни // *Антиномии*. 2024. Т. 24. Вып. 4. С. 164-189.

[5] Невинский В. В. «Цифровые права» человека: сущность, система, значение // *Конституционное и муниципальное право*. 2019. № 10. С. 26-32.

[6] Талапина Э. В. Защита персональных данных в цифровую эпоху: российское право в европейском контексте // *Труды института государства и права РАН*. 2018. Т.13. № 5. С. 117-150.

[7] Хабриева Т. Я. Право перед вызовами цифровой реальности // *Журнал российского права*. 2018. № 9 (261). С. 5-16.

[8] Хабриева Т. Я., Черногор Н. Н. Право в условиях цифровой реальности // *Журнал российского права*. 2018. № 1 (253). С. 85-102.

[9] Цифровая трансформация и защита прав граждан в цифровом пространстве 2.0. Доклад Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека. М, 2025. С. 4. 84 с.

[10] Путин анонсировал разработку третьего пакета мер против мошенников. // *Парламентская газета*. URL: <https://www.pnp.ru/social/putin-anonsiroval-razrabotku-tretego-paketa-mer-protiv-moshennikov.html?ysclid=mn8n9zqlju875184664> (дата обращения: 23.03.2026).

[11] Распоряжение Правительства РФ от 21.02.2020 № 381-р «Об утверждении Концепции развития и функционирования в Российской Федерации системы налогового мониторинга». // *Судебные и нормативные акты РФ*. URL: <https://sudact.ru/law/rasporiazhenie-pravitelstva-rf-ot-21022020-n-381-r/?ysclid=mm898ipgv0848439635> (дата обращения: 23.03.2026).

[12] Указ Президента Российской Федерации от 9 июля 2025 г. № 467 «О государственном информационном ресурсе «Цифровой профиль иностранного гражданина». // *Официальный портал правовой информации России*. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=605848029> (дата обращения: 23.03.2026).

References:

[1] Grudtsyna L. Yu. Digital Future of Law: On Additive Technologies // *Journal of Russian Law*. 2021. Vol. 25. No. 7. pp. 5-14.

[2] Komarova V. V. Legal Status of a Person in the Digital Environment: A Constitutionalist's View // *Education and Law*. 2022. No. 2. pp. 38-46.

[3] The Concept of a Digital State and a Digital Legal Environment: Monograph. General editors N. N. Chernogor, D. A. Pashentsev. Moscow: Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation: Norma: INFRA-M, 2026. 244 p.

[4] Mochalov A. N. Digital Traces of a Person and the Inviolability of Private Life // *Antinomies*. 2024. Vol. 24. Issue. 4. P. 164-189.

[5] Nevinsky V. V. "Digital Rights" of a Person: Essence, System, and Meaning // *Constitutional and Municipal Law*. 2019. No. 10. P. 26-32.

[6] Talapina E. V. Personal Data Protection in the Digital Age: Russian Law in the European Context // *Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences*. 2018. Vol. 13. No. 5. P. 117-150.

[7] Khabrieva T. Ya. Law Facing the Challenges of Digital Reality // *Journal of Russian Law*. 2018. No. 9 (261). P. 5-16.

[8] Khabrieva T. Ya., Chernogor N. N. Law in the Context of Digital Reality // *Journal of Russian Law*. 2018. No. 1 (253). P. 85-102.

[9] Digital Transformation and Protection of Citizens' Rights in the Digital Space 2.0. Report of the Presidential Council of the Russian Federation for Civil Society and Human Rights. Moscow, 2025. Page 4. 84 p.

[10] Putin Announced the Development of a Third Package of Measures against Fraudsters. // *Parliamentary Newspaper*. URL: <https://www.pnp.ru/social/putin-anonsiroval-razrabotku-tretego-paketa-mer-protiv-moshennikov.html?ysclid=mn8n9zqlju875184664> (accessed: March 23, 2026).

[11] Order of the Government of the Russian Federation of February 21, 2020 No. 381-r "On Approval of the Concept for the Development and Functioning of the Tax Monitoring System in the Russian Federation." // *Judicial and Regulatory Acts of the Russian Federation*. URL: <https://sudact.ru/law/rasporiazhenie-pravitelstva-rf-ot-21022020-n-381-r/?ysclid=mm898ipgv0848439635> (accessed: 23.03.2026).

[12] Decree of the President of the Russian Federation of July 9, 2025 No. 467 "On the state information resource "Digital profile of a foreign citizen". // *Official portal of legal information of Russia*. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=605848029> (accessed: 23.03.2026).

